

— Твои губы намазаны медом.

Цзян Яо кокетливо улыбнулась, но на самом деле она была очень счастлива. Будто она была, и правда на седьмом облачке и плескалась в счастье.

Словно она вернулась в то время, когда была молода, но ее семья была очень бедной. Однажды она небрежно пробормотала, как сильно хотела бы молочных леденцов. Потом, на другой день, придя домой из школы, она узнала, что отец специально поехал в город, чтобы купить ей молочных леденцов. Когда ее старший брат вернулся, он тоже принес ей два, когда вернулся ее второй брат, он тоже тайком сунул ей в карман небольшую горсть молочных леденцов.

То, что она хотела, будто свалилось к ней с небес. Это было чувство счастья, что ее поддерживал весь мир, чувство удовлетворения от того, что в ней души не чаяли.

Увидев, ее улыбающиеся глаза, которые казалось, способны расцвести как цветок, Лу Синчжи, наконец, успокоился. Хорошо, что его крошка-жена поверила ему.

Он протянул свою руку и взъерошил ей волосы, тихим голосом сказав:

— Теперь ты можешь завязать волосы в хвост. Мне нравится, когда ты завязываешь высокий хвост, и когда заплетаешь две косы.

Он продолжил:

— Ты так красива с более длинными волосами.

Она сделала, как он хотел, и начала отращивать длинные волосы. Скоро она будет выглядеть точно так же, как и тогда, когда он впервые встретил ее. И причем не только внешне, но и душевно. Такая же милая и счастливая.

Чжоу Вэйци сказал, что Чжань Цюэхэ была самой красивой девушкой в мире, когда улыбалась. Чэнь Сюйяо же утверждал, что она была, по крайней мере, на втором месте по красоте.

Лу Синчжи был согласен. Ведь самой красивой девушкой в мире, когда она улыбалась, явно была его Цзян Яо.

Когда он впервые увидел ее, ее улыбка словно сеть мгновенно опутала его.

Он до сих пор помнил, как впервые увидел Цзян Яо. В то время он подумал, что эта девушка, должно быть, была избалована своей семьей. Поэтому ее улыбка была ослепительна, как солнце на небе. Ее улыбка... обладала волшебной силой, по сравнению с которой все в мире меркло.

Ее улыбка вызовет у него желание защитить ее. В то время он думал, что эта девушка достойна так счастливо улыбаться всю оставшуюся жизнь. Она как будто рождена для того, чтобы ее баловали.

Около одиннадцати часов Лу Синчжи позвонил Чэнь Шаньхэ, чтобы спросить о состоянии Чэнь Фэйбая. Узнав, что Чэнь Фэйбай уже покинул операционную и перешел в реанимацию, Лу Синчжи утешил Чэнь Шаньхэ по телефону.

На следующий день после завтрака Цзян Яо и Лу Синчжи снова отправились в больницу. Они думали, что Чэнь Фэйбай не проснется так скоро, даже если его реанимировать, ведь его травмы были очень серьезными. Однако когда они вдвоем прибыли к нему в палату, он оказался в сознании. Более того, врач вводил ему успокоительное.

— Что случилось?

Первой реакцией Цзян Яо, как врача, было подбежать, чтобы спросить о ситуации. Возможно, ее голос был слишком резким, медсестра рядом с ней подсознательно открыла рот, чтобы ответить:

— Я не знаю, у него какое эмоциональное расстройство. Ему стало плохо, как только он проснулся.

Когда медсестра закончила отвечать, она поняла, что на самом деле ей не нужно ничего объяснять Цзян Яо. Однако, поскольку она уже сказала это, она не могла взять свои слова обратно. Она могла только стоять в стороне и ждать, пока врач закончит вводить пациенту транквилизатор.

— В этой ситуации введение ему транквилизатора только навредит его травмам, это не принесет никакой пользы!

Цзян Яо нахмурилась.

— Он все еще находится в критическом состоянии и его жизнь все еще в опасности. Вы думали о последствиях того, что может случиться, так безрассудно давая ему транквилизатор?

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1825532>